

Итак, основу выдвигаемой гипотезы составляют следующие положения.

1. Из всех малых социальных групп и общностей прежде всего территориальные как демографически самовоспроизводящиеся могут относительно самостоятельно и исторически длительно хранить этнокультурные традиции. Однако в процессе формирования и расширенного воспроизводства традиций отдельные общности выполняют частные специализированные, а, следовательно, взаимодополняющие функции.

2. Малые социальные группы, а также индивиды могут вырабатывать локальные, групповые и индивидуальные культурные стереотипы из культурного субстрата, получаемого от более широких, «охватывающих» общностей, т. е. на основе адаптации и трансформации общенациональных норм. В свою очередь локальные культурные стереотипы, постепенно распространяясь в иерархии социально-территориальных общностей, могут стать общенациональными нормами.

3. Если этнос представляет самоорганизующуюся систему, он, вероятно, должен иметь собственные узлы, центры, где обобщается и откуда распространяется культурная информация. Предположительно эти функции выполняют центры социально-территориальной структуры этноса.

4. Иерархия поселений-центров и возглавляемых ими внутриаэтнических регионов создает необходимые предпосылки для каскадной циркуляции этнокультурной информации. Такая циркуляция, в свою очередь, — одно из важнейших условий функционирования и развития этноса.

Возможно, некоторые из наших высказываний покажутся спорными. Однако бесспорной представляется необходимость изучения социально-территориальной структуры этноса и ее функций. На наш взгляд, эта структура является пространственной основой этноса, а ее изучение позволяет познать закономерности строения и функционирования этносоциального организма.

А. В. Курочкин

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ НА УКРАИНСКО-МОЛДАВСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ И ИХ СОВРЕМЕННЫЕ СУДЬБЫ

Хорошо известно, что этнокультурные процессы с особой интенсивностью протекают в зоне непосредственных этнических контактов. Одной из таких зон является украинско-молдавское пограничье, где автор собирал материал о современном состоянии календарных праздников и обрядов. Исследование проводилось в рамках межреспубликанской научной программы «Украинско-молдавские этнокультурные взаимосвязи в период социализма», осуществлявшейся совместными усилиями этнографов Академий наук УССР и МССР¹.

Исторически сложилось так, что между украинцами и молдаванами нет четкой линии этнической границы, хотя этническая принадлежность отдельных населенных пунктов в широкой переходной полосе прослеживается довольно определенно. На этом основании П. И. Кушнер рассматривал украинско-молдавский рубеж как «промежуточный» тип этнической границы, «...специфический для тех районов, где соприкасаются своими этническими территориями народы, близкие по культуре и поли-

¹ См. *Зеленчук В. С., Орлов А. В.* Украинско-молдавские этнокультурные взаимосвязи: состояние и перспективы развития. — В сб.: Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1982—1983 годов. Тезисы докладов. Черновцы, 1984, с. 6—9.

тически равноправные... , но не близкие по языку»². Широта и активность сближения контактирующих этносов во многом определяется сложившейся этнокультурной ситуацией, давностью самих взаимоотношений. Исходя из конкретных исторических условий формирования современного этнического пограничья между украинцами и молдаванами, можно выделить в этой зоне три подзоны: северную, центральную и южную. Северная подзона охватывает Черновицкую область, южную часть Ивано-Франковской, Тернопольской, Хмельницкой и Биницкой областей УССР, а также северные районы МССР (Бричанский, Окницкий, Единецкий, Дондюшанский, Сорокский). Южная подзона включает в себя юго-западную часть Одесской области УССР (за Днестровским лиманом) и крайние южные районы МССР (Вулканештский, Чадыр-Лунский, Комратский, Чимишлийский, Каушанский, Суворовский). Центральная подзона расположена между северной и южной. В нее входят районы МССР, расположенные на левобережье Днестра, и прилегающие к ним районы Одесской области.

Специфика образования каждой из них по-своему отражается на характере протекающих здесь этнокультурных процессов. Так, есть основание предполагать, что глубина и интенсивность украинско-молдавских взаимоотношений в сфере традиционной культуры, например в обрядности, должны возрастать по мере движения от южной подзоны к северной. Исходным моментом этой гипотезы является история этнического расселения обоих народов в полосе их непосредственных контактов.

Направления и результаты этнических процессов в интересующей нас сфере традиционно-бытовой культуры нельзя уяснить без предварительной оценки общего и специфического в календарных обычаях украинцев и молдаван. Длительное проживание народов бок о бок в географически близкой среде, приблизительно одинаковый уровень социально-экономического развития, во многом идентичные условия хозяйства и культуры обусловили типологическое сходство многих обрядовых явлений. Нельзя сбрасывать со счетов и унифицирующую роль православия, насаждавшего с эпохи средневековья у украинцев и молдаван единый календарь церковных праздников и обрядов. Отсутствие конфессиональных различий значительно облегчало этнические контакты.

Вместе с тем в календарных традициях украинцев и молдаван обнаруживаются существенные различия, обусловленные генетической неоднородностью, своеобразием национального развития каждого этноса. Эти различия наиболее четко прослеживаются в слое дохристианских верований и представлений. Многие магические обычаи и ритуалы молдаван восходят к древним традициям автохтонного населения Балканского полуострова, в частности фракийцев. Истоки же языческой обрядности украинцев следует искать в глубинных пластах мировоззрения древнерусской народности и праславянской культуры. Разнородность этнических традиций обнаруживается в многочисленных расхождениях на уровне больших ритуальных комплексов и отдельных элементов обряда.

Так, украинцы в отличие от молдаван, болгар, сербов и других балканских народов не отмечали такие праздники, как день *Тодора* (св. Федора), *Мэрицшор* или день «бабы Докии» (1 марта), *Арминдень* (1 мая) и пр. С другой стороны, молдаванам не свойственны восточнославянский праздник Ивана Купала, развитые обрядовые формы масленицы, кулачные бои на крещение и многое другое. В системе новогодних традиций украинцев, равно как и восточных славян в целом, отсутствует компонент *бадняка* (рождественское полено), занимающий важное место в новогодних обычаях восточных романцев, южных славян и других народов Европы. Примеры таких расхождений можно умножить. Бытовые ритуалы заметно разнились даже в общих для обоих народов праздниках (рождество, пасха, троица и т. д.).

---

² Кушнер П. И. Этнические территории и этнические границы. М., 1951, с. 34.

Существенные различия в календарных обычаях и фольклоре украинцев и молдаван свидетельствуют о том, что их предки принадлежали некогда к разным хозяйственно-культурным типам. И действительно, если у древних славян господствовало земледелие, то у волохов — скотоводство. Кстати, и сам этноним «волохи», как это показали в специальной работе В. В. Иванов и В. Н. Топоров, прямо указывает на пастушеский характер хозяйства его носителей³.

Изначальный скотоводческий или аграрный тип хозяйства повлиял на формирование жанрового состава календарного фольклора. Если у украинцев широко и равномерно представлены все циклы песен годового земледельческого круга: зимние (колядки, щедровки, засевальные), весенне-летние (русальные, купальские, жнивные), то у молдаван наибольшее развитие получили лишь новогодние песни. Это явилось решающим в выработке специфических особенностей музыкального языка фольклора рассматриваемых этносов.

Уже в период феодализма земледелие стало ведущей отраслью хозяйства молдаван. Перенимая у восточных славян некоторые приемы обработки земли, сельскохозяйственные орудия и инвентарь, волохи, а впоследствии молдаване позаимствовали у них немало элементов и из аграрной обрядности. Вряд ли только историко-типологической общностью можно объяснить значительные совпадения в содержании и форме календарной обрядности украинцев и молдаван, связанной с уборкой урожая. Исследуя молдавские новогодние праздники, Ю. В. Попович выявил большой круг украинско-молдавских обрядовых аналогий, распространяющихся преимущественно на область аграрной магии. В ряде случаев исследователь объясняет их прямыми заимствованиями из ритуальной практики украинцев⁴.

Этнокультурное взаимодействие в празднично-обрядовой сфере, безусловно, носило двусторонний характер. Молдаване также активно влияли на календарные обычаи украинцев, обогащая их новыми элементами. При этом следует различать два этапа культурно-бытового сближения: славяно-волошский (с V—VI вв. н. э.) и украинско-молдавский (с XIV—XV вв.). Итогом многовекового симбиоза неродственных в генетическом плане культур явилось формирование на украинско-молдавском пограничье некой региональной празднично-обрядовой общности. Выявить в ней специфические традиции, присущие каждому народу, установить характер и направление заимствований весьма сложно. В условиях активного билингвизма не только обряды, но зачастую и язык не могут быть надежными этническими определителями. В таких случаях помогает сопоставление обычаев в контактной зоне с аналогичными явлениями на коренной территории.

Одной из основных причин живучести старых календарных праздников и обрядов была их тесная связь с мелким индивидуальным хозяйством, характеризовавшимся рутинной техникой и технологией, а также патриархальными пережитками. Коллективизация советской деревни, массовое колхозное движение стали поворотным пунктом переустройства традиционного крестьянского образа жизни и психологии. Именно с этим историческим моментом информаторы, как правило, связывают решительный отход от традиционной обрядности и бытовой религиозности. Вследствие неодновременности вхождения всех украинских и молдавских земель в состав СССР сроки проведения коллективизации на них не совпадают. Если в центральной подзоне украинско-молдавского этнического пограничья социалистическое преобразование деревни осуществлялось в 1930-е годы, то на других территориях — уже в послевоенное время. Указанный хронологический разрыв обусловил также разную степень сохранности традиционных календарных праздников.

³ Иванов В. В., Топоров В. Н. К вопросу о происхождении этнонима «волохи». — В сб.: Этническая история восточных романцев. Древность и средние века. М., 1979, с. 74—75.

⁴ Попович Ю. В. Молдавские новогодние праздники. Кишинев, 1974, с. 70.

Ареалы «славянско-неславянской языковой интерференции», согласно Н. И. Толстому, относятся прежде всего к так называемым архаическим зонам⁵. Это справедливо и по отношению к этнографическому материалу. Логично поэтому предположить, что календарная обрядность украинцев и молдаван в изучаемом маргинальном ареале удерживает архаические черты более стойко, чем в центральных этнических ареалах. Собранные нами сведения в целом подтверждают данную гипотезу.

Довольно высокая степень сохранности слоя календарных традиций была прослежена, например, в украинских и молдавских селах Черновицкой области (северная подзона). Однако речь идет не столько о реальном бытовании, сколько о глубине «фольклорной памяти». Многие представители старшего поколения, те, кому больше 60—70 лет, могут пересказать в подробностях весь ритуал календарных праздников, знают сопровождающий их фольклорный репертуар: песни, пословицы, поверья, заговоры, приметы и гадания. У пожилых людей еще сегодня можно получить весьма ценную в научном отношении информацию о демонологии, различных приемах магии, знахарстве и прочей арханке⁶.

Ускорившийся в XX столетии процесс секуляризации календарных обычаев и обрядов включает редукцию или полное выпадение отдельных звеньев и компонентов традиционного ритуала. Так, в советское время полностью изжили себя в прошлом многочисленные приемы сельскохозяйственной магии. Они утратили всякую ценность в глазах современного колхозника, чья деятельность базируется на новейших достижениях агрономии, химии, метеорологии и других наук. Показательны в этом плане обряды вызывания дождя (*папалуга*, *калоян* и др.), бытовавшие в молдавских и соседних с ними болгарских и украинских селах еще в 1930—1940-х годах. В настоящее время они повсеместно исчезли. Активно вытесняются из сферы быта храмовые праздники. В современном селе их заменяют такие торжества, как день основания колхоза, день животновода, полевода, праздники урожая и др.

Интересные материалы для нашей темы дает изучение традиционной новогодней обрядности. Из многочисленных праздников зимнего цикла в настоящее время у украинцев и молдаван отчасти сохранили свое обрядовое значение только рождество, Новый год, крещение. К таким важным в прошлом крестьянским праздникам, как день Дмитрия (считавшийся началом зимы у молдаван), день Филиппа (знаменовавший начало рождественского поста), день Екатерины, Варвары, Николая и др., за редким исключением, не приурочены специальные обряды. Даже среди верующих сегодня мало кто соблюдает церковные посты, обязательные некогда религиозные запреты и ограничения.

На украинско-молдавском пограничье до 1950-х годов сохранялся такой элемент традиционного сельского быта, как молодежные посиделки. Украинские *вечорниці*, *досвітки*, молдавские *шезэтоаре*, *ла фуркэ* проходили с ноября по март, т. е. в период, когда прекращались полевые сельскохозяйственные работы. Особой популярностью у молодежи пользовался праздник Андрея (13 декабря по новому стилю), являвшийся своеобразной генеральной репетицией перед святками. У молдаван андреевские *шезэтоаре* имеют свое специфическое название — *устурой* (чеснок) или *а пэзи устуроюл* (сторожить чеснок). По традиции в этот день собрания молодежи сопровождались разнообразными гаданиями, в которых доминировал мотив любви и предстоящего брака. Магический смысл этих гаданий уже давно исчез, и они воспринимались исполнителями как шуточная игра, развлечение.

Этнодифференцирующим моментом андреевского празднества можно считать обрядовую игру *калита*. Специально для нее выпекали один или

⁵ См. Толстой Н. И. О соотношении центрального и маргинальных ареалов в современной Славии.— В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977, с. 56

⁶ См. Златковская Т. Д. Некоторые проблемы этногенеза молдаван в свете данных их весенней обрядности.— В сб.: Этническая история восточных романцев. Древность и средние века. М., 1979, с. 106—111.

несколько (по числу девушек) коржей. Приготовленный из пшеничной, ржаной или кукурузной муки на воде, принесенной из колодца во рту, корж калиту обмазывали медом и украшали конфетами и фруктами. Его подвешивали на веревке к центральной балке хаты — *сволоку*. Парни, а иногда и девушки поочередно пытались укусить корж, не придерживая его рукой. Тем, кому это удавалось, пророчили скорую свадьбу⁷.

Распространенная на всей Правобережной Украине обрядовая игра калита у молдаван зарегистрирована спорадически и только в зоне их смешанного расселения с украинцами; молдавские аналоги калиты, как правило, более трансформированы по сравнению с классическим ритуалом. Так, в с. Надречное (Тарутинский р-н Одесской обл.) вместо пресного коржа использовали *плагинду*, в игре принимали участие только девушки. В некоторых селах калита известна у молдаван под общим названием *турте*. Таким образом, можно предположить, что рассмотренный обряд появился у молдаван под непосредственным влиянием украинцев.

Традиционные праздничные собрания сельской молодежи на украинско-молдавском пограничье прекратились в конце 1950-х годов. Помимо общих социально-экономических причин здесь сказалось коренное изменение культурной ситуации на селе, связанное с деятельностью домов культуры и клубов, развитием самодеятельности, телевидения, повышением общего уровня образования населения. Естественный процесс отмирания традиционно-бытового института общения на селе был сопряжен с утратой некоторых положительных черт народной культуры. Поэтому уже в 1970-х годах наметилась тенденция к возрождению давнего обычая на новой идеологической основе. Современные вечерницы и шез-этоаре отличает стремление разнообразить сельский досуг путем использования фольклорных материалов и некоторых традиционных развлечений. В обследованных районах они все больше получают признание как форма клубной работы, как один из вариантов организации праздничного общения.

В наши дни в сельской местности на Украине и в Молдавии еще бытуют редуцированные формы колядования. Утратив былое религиозно-магическое значение и общественно-интегративные функции, обряд превратился в развлечение преимущественно детей. Тексты так называемых евангельских и бытовых (внецерковных) колядок постоянно сокращаются, в более или менее полном объеме их помнят лишь представители старшего поколения. Значительно быстрее, чем песенная часть обряда, выходит из употребления само ритуальное действие. Аналогичный процесс ускоренного отмирания традиционной календарной обрядности и фольклора прослеживается и в современной русской деревне⁸.

Для украинцев и молдаван характерны новогодние обходы с исполнением специальных обрядовых песен. У украинцев это *щедрівки*, у молдаван — *хэитура*, *пругул*, *урэтура* и т. д. Поздравительные и величальные мотивы этих песен дают основания говорить об их вероятном первоначальном магическом, заклинательном смысле. Их сближает общая сельскохозяйственная тематика, поэтизация труда земледельца, стремление повлиять на будущий урожай. Моменты историко-культурной общности выявляются и в самом ритуальном действе. Известно, что в прошлом у украинцев и русских, равно как и у восточных романцев, были распространены новогодние обычаи, обязательным атрибутом которых был плуг. Но только у последних эти обычаи имели широкое распространение и сохранялись почти до наших дней.

Тесные и продолжительные взаимосвязи молдавского и украинского населения заметно повлияли на новогодние традиции в этноконтактной зоне. Здесь образовался ряд переходных, гибридных обрядовых форм. К ним можно, например, отнести щедрование с *бухаем* — (пустым бочонком, обтянутым кожей, с помощью которого имитировали рев быка),

⁷ Подробнее об игре *калита* и гадании с *балабушками* см. Курочкин О. В. Новорічні свята українців. Традиції і сучасність. К., 1978, с. 37—40.

⁸ См.: Традиционный фольклор владимирской деревни (в записях 1963—1969 гг.) М., 1972, с. 42—46.

неизвестное в других регионах Украины. По мнению музыковедов, из молдавской хэитуры в украинскую щедровку на пограничье проник и другой элемент, а именно удары колокольчика. Иноэтническим влияниям подвержен не только музыкально-ритмический компонент новогоднего фольклора, но и его поэтическая стилистика. У украинцев Буковины зарегистрированы песни, построенные по образцу молдавско-румынской хэитурэ с характерным припевом «Гей, гей!»

По форме и по содержанию очень близки украинский обряд *засівання* и молдавский *семэналу* (посев), бытующие в сельской местности и поныне. Рано утром на Новый год к родственникам и соседям приходят дети. Подражая сеятелям, они разбрасывают горстями по комнате зерна пшеницы, ржи, кукурузы и пр. и произносят при этом традиционные поздравления. Тексты, сопровождающие символический посев, у украинцев и молдаван во многом родственны. Главное в них — пожелания счастья и урожая в новом году. Характерно, что в украинских вариантах доминирует земледельческая тематика, у молдаван же наряду с ней широко представлены также мотивы животноводства и скотоводства. В настоящее время в районах пограничья бытуют тексты, с ясно выраженными элементами этноязыковой контаминации, общие для обоих народов.

Украинцам, как и восточным славянам в целом, не свойствен новогодний обычай *сорковы*, известный молдаванам, румынам, грекам, болгарам и другим народам Балканского полуострова. Происхождение этого обычая исследователи связывают с древними фракийцами⁹. Молдавская *соркова* — зеленая ветвь фруктового дерева (вишни, яблони и др.), перевитая красной нитью и иногда украшенная цветными лентами. Ветви срезают и ставят в воду, чтобы они распустились к Новому году, когда с ними по домам ходят дети. Ударяя легонько сорковой по плечу хозяйки дома и всех членов его семьи, дети произносят пожелания здоровья и достатка в наступающем году. Эти поздравления у молдаван обычно рифмованы и содержат 40 строк (отсюда и название).

Под воздействием соседнего молдавского и болгарского населения в южной подзоне украинцы кое-где переняли обряд сорковы. Например, в этнически смешанном с. Каменское (Арцизский р-н Одесской обл.) украинские дети, совершая обряд новогоднего *засівання* зернами пшеницы и ячменя, держат в одной руке ветви фруктовых деревьев с прикрепленными к ним бумажными цветами. Текст поздравления при этом традиционный для украинского обряда.

В аспекте украинско-молдавских этнокультурных взаимосвязей большой интерес представляет «Маланка» или «Меланка» — один из вариантов (типов) традиционных новогодних обходов с ряжеными (название происходит от св. Мелании, день которой по церковному календарю приходился на 31 декабря по старому стилю). Этот обычай на Украине наиболее интенсивно бытует в приднестровских землях Галиции, Подолии и Буковины, известных своей древней аграрной культурой. Данный регион в целом совпадает с ареалом новогодних песен щедровок о Маланке-Надднестрянке, который установил известный фольклорист К. В. Квитка¹⁰.

Генезис «Маланки», как и широко известного на Украине ряженья с *козой*, восходит к древним аграрно-магическим обычаям. Но уже в XIX в. они все явственнее превращались в праздничную забаву, где доминирующую роль играли брачные мотивы (участники обходов посещали в первую очередь дворы, где были девушки на выданье). Постепенно и эти мотивы сменялись чисто развлекательными, игровыми.

Начиная с 1920-х, а на западноукраинских землях — с 1950-х годов, в связи с ускоренным исчезновением системы календарных праздников, новогодний обычай «Маланка» значительно сузил ареал своего бытования. Сегодня он сохраняется лишь в ряде юго-западных областей Ук-

⁹ См. Попович Ю. В. Указ. раб., с. 63.

¹⁰ См. Квитка К. Песни украинских зимних обрядовых праздников.— Избранные труды в двух томах, т. I. М., 1971, с. 137—138.

Рис. 1. Новогодний карнавал «Маланка» (с. Вашковцы, Выжницкого р-на Черновицкой обл.). Здесь и далее фото И. Ф. Костина

Рис. 2. Новогодний карнавал «Маланка» (с. Вашковцы)

раины. Популярна «Маланка» в северных районах МССР. На основании сравнительного изучения украинских и молдавских вариантов ее Г. К. Бостан пришел к выводу, что символично-драматическая основа молдавской «Меланки» позаимствована у украинцев¹¹.

Украинская «Маланка» сохраняет значительно больше черт архаического обрядового действия, у молдаван же она выступает чаще в форме народной драмы. В разациональных вариантах «Маланки» много общих персонажей. Древнейший генетический пласт представляют зооморфные маски — коза (*капра*), медведь (*урс*), конь (*калуц*); связанные с культом предков антропоморфные маски — деда (*мошул*) и бабы (*моша*), а также маски разных демонологических существ, синтезированные под влиянием христианства в образе черта.

Современное карнавальное действие «Маланка», особенно в развернутых украинских сценариях (Черновицкая, Ивано-Франковская облас-

¹¹ См. Бостан Г. К. Украинско-молдавские фольклорные связи на Буковине (обрядовая поэзия): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. К., 1971, с. 13.

Рис. 3. Участники новогоднего обхода «Маланки» в традиционных карнавальных костюмах (с. Вашковцы)

ти), включает в себя много социально-бытовых и аллегорических персонажей различного плана. Наиболее типичны среди них — солдат, кузнец, цыган, парикмахер, охотник, врач, фотограф, смерть. Каждый персонаж имеет не только соответствующие маску, костюм и аксессуары (подчас очень сложные), но и старательно играет свою роль. Все это действие носит подчеркнуто юмористический характер, сопровождается веселыми шутками и буффонадой.

В стиле и характере украшения традиционных новогодних масок у украинцев и молдаван обследованного района прослеживаются сходные черты и различия. При изготовлении карнавальных костюмов у обоих народов широко используются как подручные материалы (солома, конопля, овчина, цветы, огородные культуры и др.), так и покупные (бумага, картон, серебряная фольга, бусы, бахрома, материя и др.). Образы украинской «Маланки» характеризуются стремлением к жизненной правдивости, к точному воспроизведению этнографических и бытовых деталей. Исполненный в такой манере карнавальный костюм (Маланка, дед и пр.) может служить подлинным музейным экспонатом. Молдавские новогодние маски более условны и декоративны. Здесь важна не аутентичность того или иного атрибута, а его яркость и общая цветовая гамма. Например, маска козы (капры) у молдаван (с. Баласенешты Бричанского р-на) украшается разноцветными бумажными лентами, бусами из кочанов кукурузы, искусственными цветами, тогда как у украинцев в большинстве случаев традиционное одяние козы составляет вывернутый тулуп.

Другой персонаж новогоднего ряженья — конь (калуц), более типичный для молдаван, чем для украинцев, в зоне этнического пограничья (особенно в северной подзоне) встречается почти с одинаковой частотой у тех и у других. Танцем *калуцула* во многих селах еще сегодня начинается традиционный новогодний обряд поздравления в доме.

Среди молдаван в многонациональных селах, а также в некоторых однонациональных молдавских селах (например, с. Ларга, Баласенешты Бричанского р-на МССР), тексты новогодних песен о Маланке часто исполняются на украинском языке. Учитывая музыкально-поэтические особенности и характер бытования, фольклористы выделяют три типа песен о Маланке (Ма-I, Ма-II, Ма-III)¹². Песни первого типа распрост-

¹² Мироненко Я. П. Музыкальный фольклор украинских сел Молдавии: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. искусствоведения. К., 1981, с. 12.

ранены только среди украинцев, третьего — только среди молдаван. Тип Ма-II — промежуточный и бытует как на украинском языке (в украинских селах Черновицкой, Хмельницкой, Тернопольской областей), так и на молдавском языке (в молдавских селах Черновицкой области).

Под общим названием «Маланка» в разноразнонациональной среде обследованной этноконтактной зоны известны различные варианты новогодних пожеланий, театрализованные игры, ряженья и драматические инсценировки. Многие из них сегодня утратили былую жанровую целостность и функционируют как сложные контаминированные явления. Так, в обходы с «Маланкой» проникли персонажи рождественской драмы «Царь Ирод», а также драмы «Царь Максимилиан» — Адольф, Арап и др. (украинское с. Григорьевка Каушанского р-на, молдавское с. Каликауцы Бричанского р-на МССР и др.). В молдавской традиции народных представлений «Маланка» известна как героический персонаж (украинская девушка, погибшая в борьбе с татарами)¹³. В восточнороманскую гайдуцкую драму новогоднего цикла, бытующую до наших дней, вошли легендарные герои украинского народа Олекса Довбуш и Устим Кармалюк (в молдавской редакции — Корнелю)¹⁴. Характерно, что эти персонажи действуют рука об руку со своими молдавскими побратимами, тем самым ярко демонстрируя симпатии и солидарность трудящихся двух народов в общей борьбе за социальное и национальное освобождение.

Обряд современного новогоднего поздравления в украинских селах, как правило, включает в себя элементы традиционного щедрования, а в молдавских селах проходит с использованием обычаев *плогушора*. Накануне Нового года в областных и районных газетах УССР и МССР печатаются тексты традиционных и новых советских щедровок и хэитур. При этом учитывается национальная специфика украинско-молдавского пограничья. Так, в Черновицкой области в районах с высокой долей восточнороманского населения новогодние песни и пожелания публикуются в специальных фольклорных сборниках и газетах, выходящих на молдавском языке.

Украинские щедровки, как и молдавские хэитуры, прославляют людей труда, героев пятилетки, ударников социалистического соревнования. Вместе с тем они остро откликаются на злобу дня, средствами юмора и сатиры бичуют имеющиеся недостатки¹⁵.

Культармейцам и участникам художественной самодеятельности в ряде сел Молдавии и Украины удалось перенести карнавальную обряд «Маланки» с 13—14 января на 31 декабря. В результате такого временного смещения значительно обогатилась палитра художественно-выразительных и игровых средств советского новогоднего праздника, преобразовалось и само ритуальное действо, порвав даже чисто внешнюю связь с церковным календарем. Как яркое, самобытное явление народной художественной и смеховой культуры «Маланка» интересна не только специалистам, но и широкой аудитории. В последние годы в МССР коллективы исполнителей этих драматических инсценировок принимали участие в фольклорном фестивале «Ла ватра хорилор», показывали свое искусство в программах украинского и молдавского телевидения.

При сохранении традиционной сюжетной канвы форма и содержание молдавской народной драмы «Маланка» постоянно обновляются. Г. И. Спатару, например, зафиксировал в северной подзоне украинско-молдавского пограничья вариант «Маланки», где действуют 15 молодец — представителей всех союзных республик. Характерную примету этих персонажей составляют яркие головные уборы с изображениями государственных гербов советских республик и красной звездой, символизирующей социалистический общественный строй¹⁶. Таким образом,

¹³ Спатару Г. И. Историческая молдавская народная драма. — Кишинев, 1980, с. 76.

¹⁴ Гацак В. М. Фольклор и молдавско-руско-украинские исторические связи. М., 1975, с. 80—82.

¹⁵ См. Чиримпей В. А. Фольклор и современность (на материале молдавской народной поэзии). Кишинев, 1974, с. 10—12.

¹⁶ См. Спатару Г. И. Указ. раб., с. 76.

новая трактовка народной драмы выражает прочно закрепившуюся в бытовом сознании идею дружбы и сотрудничества братских народов нашей страны.

Процесс трансформации и переосмысления традиционных народных обычаев под воздействием советского образа жизни охватывает не только новогодний, но и другие циклы календарных праздников. Жизнестойкость их в значительной мере зависит от умения приспособиться к современным условиям быта. Как показали материалы обследования, в национально-смешанных селах украинско-молдавского пограничья сохранность тех или иных календарных обычаев объясняется уже не столько религиозной, сколько другими социально-бытовыми функциями. Так, обычные для христианских праздников семейные трапезы, собирающие широкий круг родственников и знакомых, теперь по существу выполняют интеграционную функцию. Эстетическая функция преобладает в характерном для украинцев и молдаван обычае расписывать яйца на пасху, а также украшать дома ветвями деревьев, травами и цветами на троицу. Консервации отдельных моментов традиционных календарных праздников способствует и развлекательно-игровая функция. Неуклонно снижается роль религиозной функции как предпосылки сохранения старых календарных обрядов, хотя процесс этот сдерживается рядом объективных и субъективных факторов. Существенным тормозом преодоления бытовой религиозности все еще остаются официальный церковный культ, сектантство, а также семейная среда, обладающая способностью к репродуцированию пережитков.

Общая прогрессивная тенденция к замене традиционной обрядности новой, советской, как показывает опыт, реализуется в жизни достаточно сложно и противоречиво. В то время как одни обычаи постепенно забываются, другие, напротив, как бы обретают вторую жизнь, переосмысливаются и становятся достоянием общесоветской культуры. Показателем в этом плане молдавский национальный праздник *Мэрцишор*, приуроченный по традиции к 1 марта. Прежде в трудовом крестьянском календаре многих европейских стран день начала весны играл большую хозяйственную и обрядовую роль. С ним связывались народные представления о борьбе Зимы с Весной, причем образ последней нередко приобретал антропоморфные черты. Так, у украинцев весна воплощалась в образе бабы Явдохи, у молдаван — бабы Докии, у болгар — бабы Марты.

С первым днем весны у народов Балкано-Дунайского региона связан обычай — утром до восхода солнца прикреплять к одежде ребенка на груди одну или несколько монет, нанизанных на бело-красный шнурок. У молдаван это украшение называется *мэрцишор* или *мэрцигуш*, у болгар — *мартеница*. Согласно народной символике, белая нить обозначает мертвый сезон зимы, красная — щедрое лето, монета — чистоту и здоровье¹⁷. Красно-белыми нитками обвязывали не только детей, но и фруктовые деревья, недавно родившихся телят и ягнят. В наше время, когда для большинства населения вера в «сглаз» и нечистую силу исчезла, мэрцишоры превратились в своеобразные символы весны, стали яркими самобытными украшениями. Как оригинальные молдавские сувениры, разнообразные по форме и отделке, но обязательно бело-красные, они продаются сегодня в книжных киосках и художественных салонах.

Утратив магический смысл и былую локальную ограниченность, праздник Мэрцишор в последние десятилетия приобрел широкую популярность. В Молдавской ССР он проходит как ежегодный фестиваль профессионального и самодеятельного искусства, приуроченный к началу весны. В нем принимают участие многие исполнители и коллективы из всех союзных республик. Программа фестиваля строится так, чтобы с достижениями многонационального искусства нашей страны могли ознакомиться жители не только столицы, но и других городов и сел.

¹⁷ См. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев, 1977, с. 291.

В новой редакции праздничные традиции мэрцишора получили признание у всех без исключения народов, населяющих МССР. Это проявляется в активном восприятии символики праздника и в участии во всех его мероприятиях. В большинстве обследованных сел на территории Молдавии украинцы и русские переняли у молдаван обычай ношения мэрцишоров (с. Красногорка Григориопольского р-на, с. Григорьевка Каушанского р-на МССР и др.). В первую очередь это касается молодежи и детей. Зачастую красно-белые символы весны не покупают, а изготавливают собственными руками, чтобы подарить близким и знакомым. Девушки дарят их любимым. Эстетическая привлекательность мэрцишора, широкое отражение связанных с ним праздничных традиций средствами массовой коммуникации (прежде всего телевидением) способствовали распространению обычая и за пределами Молдавии, в сопредельных районах Черновицкой и Одесской областей.

Современный Мэрцишор связан не только со сферой искусства и художественного творчества, но и со сферой труда. В сельской местности Молдавии в первые дни марта широко отмечают праздник Трудовой весны, выливающийся в смотр готовности производственных коллективов к новому сезону полевых работ. Основную идею такого праздника выражает девиз: «Мэрцишор зовет в поле». Так, в селах украинско-молдавского пограничья получил признание ритуал, в ходе которого сама Весна (ее роль исполняет красивая и работающая девушка) прикрепляет к груди лучших земледельцев яркие мэрцишоры как символ трудовой доблести.

В календаре советских праздничных дат Мэрцишор соседствует с Международным женским днем — 8 марта. Оба праздника объединяет единый эмоциональный настрой — радостное ощущение весны и человеческого тепла, и поэтому в быту они, естественно, переплетаются, как бы дополняя друг друга. Известно, что ритуальная часть праздника 8 Марта еще не сложилась окончательно. Этот пробел отчасти и заполняют переосмысленные народные традиции. Насколько жизненным будет этот сплав — покажет время, а пока идет активный поиск, отбор и апробация лучших творческих решений.

В плане выявления общих закономерностей адаптации традиционной обрядности к условиям советского образа жизни не менее интересен, чем Мэрцишор, восточнославянский праздник Ивана Купала. Пришедший из глубокой старины, дохристианский праздник летнего солнцестояния был неразрывно связан с верой в сверхъестественное, в волшебство и магию. Со временем религиозно-магическое содержание купальских обрядов утратилось, и они превратились в развлечения молодежи. В наши дни купальские огни, вода, венки и прочие традиционные атрибуты ночи на Ивана Купала стали поэтическими символами, сказочными образами, воплощающими вечное стремление человека к любви, к познанию тайн окружающей природы.

Сохраняя яркий народный колорит и календарную приуроченность, праздник в корне изменился и проходит сегодня нередко как смотр готовности трудящихся села к предстоящей жатве. В Одесской и Черновицкой, как и в других областях УССР, купальские обычаи и обряды используются как элементы художественно-игровой программы Дня молодежи, Праздника Серпа и Молота и других. Современный праздник Ивана Купала включает в себя театрализованные сценки, довольно часто в них принимают участие сказочные герои драмы-феерии Леси Украинки «Лесная песня».

Как и другие советские праздники, праздник Ивана Купала не знает национальных ограничений. На территории УССР вместе с украинцами его отмечают русские, молдаване и представители других национальных групп. В то же время нельзя не заметить, что этнические традиции прошлого накладывают на него свой отпечаток. Трансформированный народный праздник имеет лучшие перспективы развития там, где его знали и раньше. Собранные нами факты свидетельствуют о том, что купальские обычаи и обряды в их современном виде не получили распространения

в молдавских, болгарских, гагаузских селах УССР. Здесь роль художественно-развлекательного компонента в советских праздниках летнего цикла (Праздник советской молодежи, Серпа и Молота) исполняют свойственные данным этносам или интернациональные праздничные комплексы. Выявить лучшие образцы празднично-обрядового творчества каждого народа и умело использовать их на практике — актуальная задача культурно-массовой и идеологической работы в национально-смешанных районах. Многие в этом направлении уже сделано. Вместе с тем проведенное нами исследование позволило выявить ряд еще нерешенных вопросов. Отмечая в целом успешное формирование советской обрядности в национально-смешанных селах украинско-молдавского пограничья, следует признать, что уровень ее внедрения в быт в настоящее время еще не везде одинаков. Многие здесь зависят от инициативы и распорядительности местных культработников, но есть и другие обстоятельства. Этносоциологические материалы показывают, что степень внедрения советской обрядности пока что выше в селах, где проживает коренная для данной республики национальность, и ниже там, где компактно расселены представители других национальных групп.

Напрашивается вывод: в процессе внедрения советской обрядности в национально-смешанных районах необходимо полнее и более дифференцированно учитывать этнические стереотипы и ориентацию населения. Принимая во внимание возрастающую роль научно-организационного начала советского обрядотворчества, очень важно в этой сфере наладить постоянную межреспубликанскую координацию и обмен опытом.

* * *

Подведем некоторые итоги. Календарные праздники и обряды сельского населения украинско-молдавского пограничья в наши дни сохраняют свою региональную специфику, прослеживающуюся и на остальной территории Украины и Молдавии. В основном это обычаи, сформировавшиеся в результате взаимодействия и переплетения элементов традиционно-бытовой культуры обоих народов. В ходе тесных и продолжительных исторических культурно-бытовых взаимосвязей украинцы и молдаване, так же как представители других проживающих в данном регионе национальностей, переняли друг у друга немало элементов обрядности и фольклора. В большинстве случаев такие заимствования носили не механический, а творческий характер. Национальные традиции каждого народа, усваиваясь в иноэтнической среде, как правило, переосмысливаются, приобретают новую окраску и звучание. Для современного состояния календарных праздников и обрядов сельского населения украинско-молдавской этноконтактной зоны, как и в целом по стране, характерен процесс редукции и естественной селекции, в ходе которого одни традиции (преимущественно религиозно-магического содержания) уходят в прошлое и забываются, другие же (наиболее прогрессивные и художественные) бережно сохраняются, переосмысливаются и в новом качестве развиваются в русле общесоветских обрядовых традиций. Показательна в этом плане прослеженная в статье трансформация таких старинных народных праздников, как Новый год, Мэрцишор, Иван Купала, уже павших свое место в контексте общесоветской праздничной культуры.

Итак, можно констатировать, что хотя календарные обычаи справедливо относят к сфере стойкого сохранения национальных особенностей, но и они в условиях социалистической действительности активно вовлекаются в процесс межэтнической интеграции, представляющий, по словам Ю. В. Бромлей, «магистральную линию взаимодействия народов в нашей стране»¹⁸.

¹⁸ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981, с. 332.